

Е. Мравинский в Москве

После длительного перерыва в концертах Государственного симфонического оркестра Союза ССР выступил Евгений Мравинский. Как всегда, приезд в Москву этого выдающегося дирижера привлек внимание широкой аудитории, любящей и ценящей его талант и мастерство.

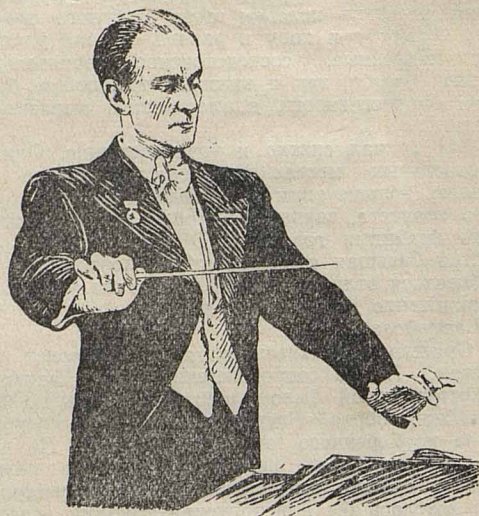
Мравинский полнее всего проявляет себя в произведениях крупного масштаба, «широкого дыхания». Он является одним из лучших толкователей наиболее значительных симфонических произведений советских композиторов.

В этот приезд Мравинский дал в Москве всего лишь три концерта, повторив трижды программу из произведений Глинки, Чайковского и Калинникова. В первых двух концертах, которые состоялись 5 и 6 апреля в Большом зале консерватории, исполнялись увертюра и восточные танцы из «Руслана и Людмилы», «Вальс-фантазия» и «Арагонская хота» Глинки и Вторая симфония Калинникова. В третьем концерте (8 апреля) в Доме культуры имени Горбунова была сыграна та же программа, но вместо симфонии Калинникова прозвучал Первый фортепианный концерт Чайковского в исполнении С. Рихтера с оркестром.

Из произведений Глинки, исполненных Мравинским, наибольшее впечатление произвела «Арагонская хота» — одно из самых блистательных симфонических творений великого композитора. Исполнение этой пьесы ставит и перед дирижером и перед оркестром трудные задачи. Непринужденное изящество народно-танцевальных образов, ажурная оркестровая ткань, сотканная из коротких фраз, как бы «перелетающих» от одного инструмента к другому, прозрачное piano и рядом с ним мощные взлеты tutti — все это требует пластичного и рельефного выявления, виртуозного владения всеми красками оркестра, точного и пикантного ансамбля. И дирижер и оркестр проявили эти качества в полной мере. Вдохновенно был сыгран поэтичный «Вальс-фантазия».

Менее удалась Мравинскому увертюра к опере «Руслан и Людмила». В ее исполнении не доставало широты размаха, искрометной энергии, которая пронизывает эту гениальную увертюру.

Во втором отделении была исполнена Вторая (ля-мажорная) симфония В. Калинникова. Это произведение по своим художественным достоинствам несколько уступает своей старшей сестре — прославленной Первой (соль-минорной) симфонии того же автора. Тем не менее и Вторая симфония воплощает в себе характерные черты

творчества Калинникова — ярко выраженный национальный характер музыки, выразительность, мелодическую напевность, естественность развития формы, красочность инструментовки. С величайшей тщательностью и безупречным мастерством Мравинский сумел извлечь из партитуры все лучшее, что в ней заложено, и показать это в самом выигрышном свете. Однако и ему не удалось полностью преодолеть известную ограниченность, недостаточность «драматургии» крайних частей симфонии. Очень поэтично прозвучало *Andante cantabile* (вторая часть симфонии), особенно следующая за начальным соло английского рожка кантилена скрипок на фоне органного пункта у басов.

Отмечая приезд Мравинского в столицу, нельзя не выразить сожаления о том, что дирижер ограничился только тремя выступлениями и что среди исполненных им произведений не было капитальных классических симфоний или наиболее выдающихся сочинений советских авторов.

Государственный симфонический оркестр Союза ССР играл под управлением Е. Мравинского превосходно, с настоящим творческим энтузиазмом, что было по достоинству оценено аудиторией, тепло приветствовавшей и оркестр и дирижера.

Г. Юдин